

Н.В. Карпова, канд. социол. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена исследованию регионального неравенства современной России в формате его влияния на специфику и тенденции формирования политической культуры российского общества. Автор дает определение понятию “региональное неравенство”, анализирует характер социально-экономической дифференциации российских регионов и особенности их политико-культурного развития.

Ключевые слова: региональное неравенство, социальное неравенство, регион, политическая культура, политические традиции, политические ценности.

The article investigates the regional inequality in contemporary Russia through its impact on the specifics and tendencies of political culture of Russian society. The author defines the concept of “regional inequality”, analyzes the character of socio-economic differentiation of Russian regions and considers particularities of the development of their political culture.

Key words: regional inequality, social inequality, region, political culture, political traditions, political values.

Социологический анализ развития политической культуры в России конца XX — начала XXI в. обращает внимание на многогранность и неоднозначность этого процесса. Сформировавшаяся на сегодняшний день в российском обществе политико-культурная система в той или иной степени преломила и сфокусировала в себе целый комплекс социальных, экономических и политических изменений, протекавших как на уровне всей страны, так и отдельных ее регионов. Сменявшие друг друга в России последние двадцать пять лет либеральные и постлиберальные реформы, периоды ожиданий, надежд и разочарований, социально-политических конфликтов и кризисов так или иначе оставили свой след на содержании политической культуры российских граждан.

Однако каждый из факторов формирования политической культуры¹ имеет особое значение и содержит в себе различный по-

* Карпова Наталья Владимировна, e-mail: karpova-nat@yandex.ru

¹ Поскольку рамки настоящей статьи не позволяют подробно остановиться на содержании самого понятия “политическая культура”, а в научной литературе существуют различные трактовки данной категории, отметим, что под политиче-

тенциал в определенный исторический момент и любой из них может выступать объектом для самостоятельного исследования. Поэтому состояние и перспективы дальнейшего развития политической культуры можно рассматривать как комплексно, используя понятие единого механизма формирования политической культуры², так и ограничиться изучением воздействий со стороны отдельных факторов. И тот и другой подход, бесспорно, имеют свою методологическую ценность, хотя и ставят перед собой различные цели и задачи. Между тем значимость исследования отдельных факторов развития политической культуры в конечном итоге будет приводить к переосмыслению и научному обогащению модели единого механизма формирования политической культуры.

В настоящей статье мы остановимся на проблеме воздействия на развитие политической культуры российского общества такого фактора, как *региональное неравенство современной России*. Для нашей страны региональные различия в принципе являются характерной чертой, формат которой во многом определил и продолжает определять характер и тенденции различных социальных и социально-политических процессов. Это связано как с федеративным устройством государства, так и с национально-культурным контекстом. Поэтому вполне очевидно, что региональная разнородность неизбежно преломляется в политической культуре российского общества. Однако проблема межрегиональной разнородности в России применительно к политической культуре многоаспектна, и важно понять, почему мы говорим именно о региональном неравенстве, а не просто о региональной разнородности, хотя последняя также непосредственно относится к изучаемому вопросу.

Межрегиональные различия в России во многом связаны с естественно-историческим развитием, географическим и геополитическим положением страны. Специфика российского геопространства предопределила формирование региональных общностей, обладающих особым историческим наследием, региональным сознанием, интересами, ценностями и политико-культурными традициями. И это естественно, поскольку в государствах, расположенных на больших территориях, как правило, и образуются различия между отдельными регионами, которые могут происте-

ской культурой мы понимаем систему исторически сложившихся, относительно устойчивых политических ориентаций (представлений, убеждений, чувств, оценок), моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования институциональных структур политической системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса.

² О механизме формирования политической культуры и его структуре см. подробнее: *Карпова Н.В.* Политическая социализация как элемент гражданской культуры // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология.* 2003. № 1. С. 114—130; *Она же.* Социология политической культуры современной России. М., 2012. С. 82—105.

коть из их климата, этнических или конфессиональных особенностей, зависеть от наличия границ с разными государствами. Пре-допределяя характер и тип жизнедеятельности региона, географические и геополитические факторы воздействуют и на процессы формирования региональных особенностей национального характера, ментальности, политико-культурных традиций и ценностей.

Таким образом, в каждом из регионов России функционируют свои особые исторические механизмы формирования политической культуры. Эти механизмы включают в себя те связи и отношения социальных и политических субъектов, которые обусловлены историческими явлениями и процессами. И их ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов. Воздействие исторических механизмов на региональном уровне объективно предопределяет существование на территории единого государства некой совокупности политических субкультур (региональные политические культуры), отражающих характерные особенности региона.

Помимо воздействия со стороны исторических механизмов на формирование региональных политических культур большое влияние оказывают и механизмы, включающие в себя связи и отношения социальных и политических субъектов, обусловленные текущими социально-политическими явлениями и процессами. Факторами, влияющими на формирование политической культуры, в границах действия этой группы механизмов выступают как непосредственно социально-политические факторы (например, состояние политической системы, гражданского общества), так и социально-экономические характеристики страны и ее конкретных регионов. В данном контексте проблема региональной разнородности расширяет свои границы, высвечивая в том числе и вопросы регионального неравенства.

Социально-экономическая неоднородность отдельных регионов может присутствовать в любом обществе, коррелируя с историческим и географическим своеобразием территории, уровнем ее производственно-экономического развития. Однако трансформационные процессы, происходящие в нашей стране с начала 90-х гг. XX в., привели к формированию между регионами резкой социально-экономической дифференциации. На сегодняшний день уровень регионального неравенства в России характеризуется как один из самых высоких в мире. По данным западных исследователей, в начале 2013 г. самый богатый по доходам населения регион нашей страны отличался от самого бедного почти в 25 раз³. Некоторые же

³ Россия — на третьем месте в мире по неравенству регионов. 12.04.2013 // Информационное агентство “ФИНМАРКЕТ”. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3303366> (дата обращения: 15.11.2013).

российские исследователи полагают, что разница в социально-экономическом положении еще выше — в 30—31 раз. Это показывает, что если рассматривать развитие политической культуры российского общества в региональном отношении, невозможно замыкаться только на анализе влияния субъективных факторов (культурно-исторических особенностей и традиций региона). Особого внимания требует и социально-экономический срез каждого конкретного территориального образования. При условии, что для россиян в целом идея социальной справедливости является одной из доминирующих ценностей, а равенство жизненных возможностей граждан рассматривается как основной источник модернизации страны, проблема регионального неравенства явно выходит на качественно иной уровень.

По своему характеру проблема регионального неравенства относится к ряду междисциплинарных, и каждый конкретный научный подход видит в ней свою специфику. Так, с позиций экономического анализа, региональное неравенство преимущественно связывается с экономической дифференциацией и трактуется как “различие в доходах и уровне жизни жителей разных регионов страны”, обусловленное развитием “производительных сил, природными особенностями данной территории, географическим положением, навыками и обычаями населения”⁴. Экономическая дифференциация бесспорно является краеугольным камнем и основой регионального неравенства. Однако в социологической науке исследование вопросов регионального неравенства несколько усложняется, поскольку лежит в плоскости более широкой социальной проблемы — социального неравенства. На самом деле любое проявление неравенства в обществе может изучаться в статусе социальной проблемы.

Являясь одним из центральных вопросов исследования в социологии, тема социального неравенства находится в одной плоскости с актуальной для современной России проблемой социальной справедливости и имеет несколько иной угол измерения. Согласно определению, сформулированному академиком М.К. Горшковым, социальное неравенство является “специфической формой социальной дифференциации, предопределяющей неравенство жизненных шансов отдельных индивидов, социальных групп, слоев, классов, а также возможностей удовлетворения ими актуальных и разнообразных по характеру и источникам происхождения

⁴ Региональное неравенство // Экономическая география: Словарь терминов. М., 2002 // Официальный сайт “Национальной экономической энциклопедии”. URL: <http://www.vocable.ru/dictionary/767/word/regionalnoe-neravenstvo> (дата обращения: 30.10. 2013).

потребностей”⁵. Основываясь на данной трактовке социального неравенства, мы и региональную дифференциацию можем рассматривать непосредственно через призму анализа качественных различий, проистекающих из существующей межрегиональной социально-экономической неоднородности.

Поэтому региональное неравенство мы будем определять как одну из форм проявления социального неравенства (дифференциации), при которой проживание в отдельных регионах страны, различающихся (порой весьма значительно) по уровню социально-экономического развития, становится для граждан заведомым условием для обладания неравными возможностями в осуществлении жизненных шансов и удовлетворении основных потребностей. Отсюда исследование неравенства между регионами неизбежно затрагивает темы, связанные с реализацией в обществе принципа социальной справедливости, вопросы равенства прав граждан и возможностей доступа к конкретным социальным благам и достижениям. Неравенство между любыми социальными субъектами (в нашем случае региональными общностями) предполагает различное качество жизни, различные возможности, цели и перспективы. С этой точки зрения, региональное неравенство уже отчетливо выступает в качестве фактора, определяющего особенности формирования в регионах конкретных социально-политических ценностей, установок, моделей политического поведения и, следовательно, политической культуры.

Вообще, как отмечает Т.В. Дьячкова, проблема социального неравенства всегда имеет “конкретно историческое звучание, жестко привязана к национальной специфике, особенностям исторического развития той или иной страны”⁶. Это непосредственно относится к современной российской реальности, поскольку идея справедливости всегда занимала в нашей культурной системе особое место. Подтверждением может являться, например, одно из последних общероссийских социологических исследований, проведенных Институтом социологии РАН «“Русская мечта”: какая она и может ли осуществиться?» (2012 г.)⁷. Согласно полученным социологами данным, концепция социальной справедливости составляет ядро российской национальной культуры, а выбор общества равных возможностей является устойчивой нормой ценностной системы современной России. Так, в настоящее

⁵ Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестн. Института социологии. 2010. Декабрь. № 1. С. 25.

⁶ Дьячкова Т.Н. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2004. № 6—7. С. 161.

⁷ О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2013. С. 55—61.

время около 2/3 российских граждан являются сторонниками общества социального равенства, которое прежде всего предполагает равные возможности для всех в достижении поставленных целей. Поэтому понятно, что любое проявление социального неравенства в нашем обществе, ущемляющее положение определенных социальных групп, приобретает особую остроту, отражаясь в том числе на формировании ценностных систем и политических установок.

Необходимо также отметить, что идея справедливости в политической культуре российского общества относится к тем немногочисленным ценностным образованиям, которые способны выполнять консолидирующую функцию. В то время как любые явления, связанные либо с возникновением новых форм неравенства, либо с усугублением существующих социальных дифференциаций, неминуемо будут становиться источниками дезинтеграционных процессов и способствовать росту социальной напряженности. Для современной России, перед которой все еще остро стоят задачи национально-государственной и социально-политической интеграции, создания единого социального пространства это принципиально значимо. Потенциально региональное неравенство наряду с политическими, конфессиональными или этническими проблемами регионов может стать очередным препятствием становления в российском обществе единой гражданской идентичности и соответственно формирования основ единой политической культуры.

Анализ регионального неравенства, сложившегося в нашей стране, требует концептуализации самого термина “регион” в контексте российской политической реальности, поскольку в различных научных исследованиях он может иметь неодинаковое значение.

Вообще понятие “регион” пришло в социологию и политическую науку из экономической географии, что, безусловно, во многом повлияло на его содержание. Однако в российской практике этот термин получил распространение в качестве синонима для обозначения “субъектов Федерации”. Действительно, изучение региональной проблематики нашей страны основывается прежде всего на административно-территориальном делении Российской Федерации. Под регионом сегодня понимается любой из 83 субъектов РФ, независимо от его политико-правового статуса (область, край, республика, город федерального значения и др.). В отличие от географической или экономической трактовки в политико-социологическом подходе регион рассматривается не просто как определенная административно очерченная “территория страны с более или менее однородными природными условиями”⁸ и харак-

⁸ Политическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М., 1999. С. 331.

терной направленностью развития экономики, но и с позиций политических, социальных и национально-культурных особенностей.

Применительно к территориальному устройству современной России следует принять во внимание один значимый факт, на который в частности указывали отечественные исследователи в области регионалистики Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев⁹. По их мнению, регион как часть территории, обладающей “общностью природных, социально-экономических и природных и иных условий, в условиях России... не обязательно должен совпадать с границами субъекта Федерации — в ряде случаев он может объединять территории смежных субъектов”¹⁰. Это верно, поскольку в нашей стране исторически сформировались такие территории, которые включают в себя несколько субъектов Федерации, тесно связанных между собой, не только в географическом, экономическом или культурном отношении, но и имеют ряд специфических для них социально-экономических и социально-политических проблем. К таким территориям, например, относятся Дальний Восток, Северный Кавказ, районы Крайнего Севера и т.п. Поэтому при исследовании регионального неравенства мы обращаемся как к самим субъектам РФ (поскольку вся статистика по регионам привязана именно к этому делению), так и (если это возможно и необходимо) к более широким региональным образованиям.

Региональная дифференциация современной России в науке рассматривается и типизируется по различным основаниям, каждое из которых по сути связано с конкретной практической задачей и имеет свою специфику и сложности. Так, на основе своих финансово-бюджетных возможностей субъекты РФ подразделяются на “регионы-доноры”, которые не получают дотации в региональный бюджет, и “регионы-реципиенты” (бенефициары). По данным на первую половину 2013 г., в России к числу доноров относится только 10 регионов (Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Сахалинская, Тюменская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Для сравнения: в 2007 г. регионов, обеспечивающих себя самостоятельно, было 17¹¹. Однако исходя из нашей проблематики рассматривать региональное неравенство с точки зрения только бюджетного потенциала региона представляется недостаточным, поскольку в современной России эти вопросы преимущественно связаны с внутренней межбюджетной политикой государства. Как

⁹ См.: Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998.

¹⁰ Там же. С. 32.

¹¹ См.: Забавина Ю. Потеря кормильцев. 29.04.13 // Официальный сайт газеты “Новые известия”. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2013-04-29/181859-poterja-kormilcev.html> (дата обращения: 01.11.2013).

показывает практика, статус донора для региона зачастую означает потерю возможности получения дополнительных средств из федерального бюджета, поэтому даже неплохому развивающемуся региону может быть выгоднее оставаться реципиентом. И хотя, конечно, большинство регионов-доноров характеризуются неплохими экономическими показателями, в то же время по уровню качества жизни их позиции несколько разнятся между собой.

Согласно исследованиям по выявлению Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) для субъектов РФ, не все регионы-доноры по этому показателю попадают в первую десятку. Московская область, например, занимает всего 27-е место, а Ленинградская — уже 50-е¹². Это объясняется тем, что данное измерение производится с учетом не только экономического развития, но и непосредственно самого качества жизни, включающего в себя уровень образования, состояние здоровья и др., которое определяет место региона в координатах социального неравенства. Даже если рассматривать регионы-доноры по уровню безработицы, то в некоторых случаях в них он бывает выше, чем в среднем по России, или даже по федеральному округу. Так, в 2012 г. в Сахалинской области уровень безработицы составлял 7,7 % (60-е место по стране), при среднем по России — 5,45%, а по Дальневосточному федеральному округу — 6,6%; в Ненецком АО — 8,2% на фоне 4% по Северо-Западному федеральному округу¹³. Таким образом, мы видим: хотя бюджетная обеспеченность региона и говорит о его экономическом развитии, однако полностью проблему регионального неравенства не высвечивает.

Наиболее показательным для нас является выделение *депрессивных* (кризисных) регионов, характеризующихся устойчиво низким социально-экономическим потенциалом и кризисным состоянием экономики. Именно такие регионы становятся для большинства проживающих в них граждан источником развития застойной бедности с вытекающими отсюда социальными последствиями. К ним относятся республики Северного Кавказа — Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия — Алания, а также Алтай, Бурятия, Тува и Калмыкия и др. Все эти субъекты РФ по своему социально-экономическому развитию в общероссийских рейтингах занимают нижние позиции¹⁴. Причем, изучая эти регионы

¹² См.: *Зубаревич Н.* Социальная дифференциация регионов и городов // Pro et contra. 2012. Июль—октябрь. С. 137—139.

¹³ Информационный портал “Уровень безработицы в Российской Федерации”. URL: <http://уровень-безработицы.рф> (дата обращения: 01.11.2013).

¹⁴ См. подробнее о рейтингах социально-экономического развития регионов РФ: Официальный сайт рейтингового агентства “РИАрейтинг”. URL: http://riareiting.ru/regions_study/20130610/610567066.html (дата обращения: 01.11.2013).

в контексте развития политической культуры наряду с социально-экономическими факторами нельзя не учитывать и их национальную составляющую, во многом повлиявшую на сформировавшуюся в них модель взаимоотношений власти и общества. Так, рассматривая факторы развития региональных политических культур (в том числе, северокавказских республик), среди различных аспектов исследователи особым образом указывают на фактор “исламской культуры”¹⁵, в которой доминируют подданные, а порой и патриархальные (в трактовке Г. Алмонда) политические ценности.

Вместе с тем процессы развития политической культуры в северокавказских республиках не так просты и однозначны. Несмотря на электоральные особенности этого региона в целом и сохраняющийся высокий уровень доверия В.В. Путину, социологические исследования, проведенные на Северном Кавказе, выявляют устойчивый рост социальной напряженности¹⁶. Недовольство населения этих территорий связано как раз с социально-экономическими проблемами, низким уровнем и качеством жизни и направлено прежде всего на региональные власти. Основной проблемой для всех северокавказских республик является безработица, которая несомненно предопределяет попадание граждан в нижние слои социальной иерархии. Показательно то, что при сравнении условий жизни в своих республиках с соседними субъектами РФ или страной в целом *мнение граждан отражает проблему регионального неравенства*, поскольку их предпочтения отдаются отнюдь не своим регионам. Эта позиция воплощается в миграционных процессах, имеющих там очень высокую статистику и являющихся объективным показателем низкого уровня качества жизни¹⁷.

Однако препятствием для активного проявления недовольства в республиках Северного Кавказа, согласно указанному исследованию, остается не только национальный менталитет с характерными для него властным почитанием, традициями кланов и родов, но и опасения потерять работу и средства к существованию за “неверные” политические действия. За время реформ во многих де-

¹⁵ Козлов Н.Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozlov_2008_4.pdf

¹⁶ Например, исследование “Общественное мнение и эффективность политики государства на Северном Кавказе” (руководитель — С.Р. Хайкин). Результаты представлены в статье: Хайкин С.Р., Попов Н.П. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110). С. 14—28; № 5 (111). С. 59—74.

¹⁷ См. подробнее о качестве жизни: Ахременко А.С. Стабильность политического и социального развития российских регионов: взгляд через призму проблемы качества жизни. 14.04.2010 // Экспертный портал Высшей школы экономики. URL: <http://opec.hse.ru/data/2010/04/14/1233451119/Akhremenko.doc> (дата обращения: 03.11.2013).

прессивных регионах (причем это касается не только северокавказских республик) региональным элитам удалось создать жесткую властную структуру с развитой системой контроля и использованием административных ресурсов. Именно поэтому в механизме формирования политической культуры в таких регионах ведущая роль закрепилась именно за институциональными механизмами. Причем одним из основных используемых властью рычагов формирования в обществе требуемых ценностных (в том числе в области социально-политических отношений) систем становятся религиозные институты. Властям самим выгодно “сверху” апеллировать к национальному менталитету, национальным (исламским) традициям, чтобы добиваться в регионе социально-политической стабильности.

На практике экономика кризисных регионов очень сильно зависит от дотаций из федерального Центра. На это работают региональные элиты, да и сами граждане продолжают надеяться на помощь со стороны государства (центральной власти). Собственно этот факт повлиял на то, что, к примеру, на думских и президентских выборах 2011—2012 гг. регионы, находящиеся на нижних позициях социально-экономических рейтингов, выступали с явными патерналистическими ориентациями, обеспечивая доминирующую поддержку “Единой России” и В.В. Путину. Исключая северокавказские республики, сюда можно отнести республики Мордовию (87% голосовавших за В.В. Путина), Туву (90%), Калмыкию (70,30%), Саратовскую область (70,64%). Северокавказские же республики на прошедших выборах отчетливо продемонстрировали использование административного ресурса, опирающегося в том числе на национальный менталитет. При средней явке на выборах Президента РФ в 2012 г. 65,34%, в Чечне она составила 99,61%, Дагестане — 91,3, Карачаево-Черкесии — 91,28, Ингушетии — 91,9%. Причем высокая явка линейно коррелировала с результатами выборов.

Таким образом, политическая культура регионов Северного Кавказа остается особой субкультурой, отражающей в себе не только региональное неравенство и социально-экономические проблемы (хотя они и приобретают все большее значение). В данной политико-культурной системе устойчиво функционируют исторические, этнополитические и религиозные факторы, сохраняющие в ней авторитарные и патерналистские черты. Однако ухудшение экономической жизни в любом из регионов, включая Северный Кавказ, может усиливать рост социальной и политической напряженности, протестных настроений, проявляясь в конкретных политических ориентациях, установках граждан и политическом поведении.

Наряду с рассмотренными субъектами РФ к числу депрессивных или проблемных исследователи относят также те регионы, которые за время постсоветских реформ были существенно отброшены в своем социально-экономическом развитии¹⁸. Среди них можно выделить, например, Брянскую, Кировскую, Псковскую, Саратовскую, Смоленскую области и т.п. В большинстве из них уже накопился довольно серьезный потенциал социальной напряженности, что подтверждают различные социологические исследования. Так, по данным Фонда развития гражданского общества, регионы, находящиеся на нижних позициях по социально-экономическим показателям, как правило, в доминирующем большинстве демонстрируют и низкие рейтинги по социальному самочувствию¹⁹.

Между тем можно предположить, что негативные социально-экономические процессы в этих регионах могут иметь два основных, причем разнонаправленных, последствия относительно политико-культурного развития. С одной стороны, недовольство граждан уровнем и качеством жизни может постепенно усиливать протестный потенциал (рост активистских установок), который при определенных обстоятельствах найдет свое выражение. Показательным примером могут быть протестные волнения на территории России в 2011—2012-х гг. С другой стороны, существует вариант того, что низкий уровень жизни может стать источником аполитичности и безразличия, способствовать уходу граждан в решение бытовых проблем (тем самым происходит укрепление подданнических тенденций). То, какой результат мы получим в каждом конкретном регионе, будет зависеть от ряда объективных и субъективных факторов. Скорее всего, осознание гражданами проблемы социального неравенства на том уровне, который существует сегодня в России, будет превращаться в источник роста социальной напряженности и конфликтного потенциала.

Анализируя влияние регионального неравенства на развитие политической культуры в регионах РФ, интересно обратиться к теории американского ученого Р. Инглхарта, который описывает влияние социально-экономического развития на направленность и характер ценностных изменений²⁰. Значимость этого подхода заключается в том, что исследуемая нами резкая региональная дифференциация прямо свидетельствует о нахождении субъектов РФ

¹⁸ См.: *Медведев Н.П.* Политическая регионалистика. М., 2005. С. 71.

¹⁹ Рейтинг социального самочувствия регионов России. 19.08.2013 // Официальный сайт Информационного агентства «Росбизнесконсалтинг». URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/08/19/34008347> (дата обращения: 15.11.2013).

²⁰ См.: *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011.

на разных уровнях социально-экономического развития, а это не может не отразиться на процессах формирования региональных политико-культурных ценностей.

С точки зрения Р. Инглхарта, социально-экономическое развитие в любом обществе играет решающую роль в формировании политико-культурных ценностей, в том числе в координатах их активности—пассивности, поскольку затрагивает “условия жизни людей и их шансы на выживание”²¹. Устойчивый рост социально-экономических показателей, повышая материальную защищенность граждан, обеспечивает постепенный “переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения”, изменяя тем самым отношение граждан и к власти и к своей роли в политической системе. Ценности выживания в своей социально-политической направленности отличаются пассивностью и строятся прежде всего на возможности удовлетворения гражданами основных потребностей. Ценности же самовыражения по своему содержанию уже коррелируют с ориентациями, присущими активистской по своему типу гражданской культуре (как это представлено у Г. Алмонда). Именно развитие ценностей самовыражения становится важным условием продвижения каждого из регионов по пути демократических преобразований.

Надо признать, что Р. Инглхарт в своих работах также указывал на существование исторических особенностей, наличие конфессиональных зон (православные, исламские и другие регионы), ценностные системы которых особо устойчивы. В то же время, по его мнению, в условиях стабильного экономического роста формирование политической культуры хотя и несет в себе отпечаток национальной специфики, но общий вектор развития ценностей самовыражения не изменяет. Тогда как негативные процессы в экономической сфере приводят к противоположным тенденциям.

Подтверждением теории американского ученого в российской социально-политической практике могут в некотором роде служить результаты президентских выборов 2012 г.: когда Москва как самый благополучный с точки зрения качества жизни регион выразила наименьшую поддержку В.В. Путину (46,95% проголосовавших). В Республике Алтай (которая в различных рейтингах уровня жизни занимает одни из самых низких позиций) кандидатуру В.В. Путина поддержали почти 67% избирателей. Показательными в этом смысле для Москвы были и выборы мэра в сентябре 2013 г., когда оппозиционный кандидат А. Навальный неожиданно набрал более 27% голосов. Кроме того, индикатором развития

²¹ Там же. С. 43.

в регионах России ценностей самовыражения стали и упомянутые нами протестные выступления 2011—2012 гг.

Вместе с тем следует принять во внимание доводы Р. Инглхарта о том, что “политические акции протеста не являются прямым отражением *объективных* поводов недовольства”, иначе “наибольшую протестную активность населения мы наблюдали бы в самых бедных странах”²². На практике же все происходит не совсем так. Тем не менее, если негативные социально-экономические процессы сочетаются с широким распространением в обществе “ценностей самовыражения”, то это в совокупности уже может дать сильный “толчок эффективным массовым противозлитным акциям”²³. Очевидно, что политико-культурные изменения в российском обществе на региональном уровне протекают неравномерно, однако нельзя не признать тех качественных изменений, которые произошли в ценностных системах всего российского общества за время постсоветских трансформаций. В этом отношении, становясь источником социальной напряженности и роста протестного потенциала, проблема регионального неравенства может представлять собой определенную угрозу социально-политической стабильности.

Большую роль в анализе регионального неравенства в современной России в формате развития политической культуры является соотнесение регионов с типом и характером расселения. Здесь имеются в виду мегаполисы, столичные регионы, регионы с доминированием сельских поселений, возможности, уровень и качество жизни в которых имеют принципиальные отличия, порой независимо от конкретного субъекта РФ. Для наглядности приведем следующую статистику: по данным Росстата на 1 января 2012 г., из 23 118 существующих в РФ муниципальных образований 18 883 (практически 80%) приходится на сельские поселения, в которых проживает 38% населения и в которых социальные процессы протекают в особом формате.

Наиболее ярко проблему социальной дифференциации российских регионов по типу расселения можно проследить на основе концепции “О четырех Россиях”, предложенной исследовательницей региональных проблем Н. Зубаревич. В своих работах, беря за основу *центро-периферийный критерий*, иерархизирующий систему населенных пунктов от крупнейших городов до сельской периферии, она говорит о существовании внутри современной России трех частей, или “Россий”. Эти образования (почти равные друг другу по численности населения) находятся на разных уровнях

²² Там же. С. 181.

²³ Там же. С. 182.

социально-экономического развития и протекания модернизационных процессов. Внутри четко очерченных трех “Россий” некое промежуточное положение занимает еще одна, четвертая, группа, к которой причисляются города с численностью населения от 250 до 500 тыс. жителей²⁴.

Так, для “России-1”, представленной жителями мегаполисов и крупных городов, объективно присущи более высокий уровень и качество жизни, более широкие возможности и шансы в достижении жизненных целей. С точки зрения региональной дифференциации жители “России крупных городов” находятся на более выгодных позициях. Хотя эта часть российского пространства тоже неоднородна: например, по данным на 1 января 2012 г., среднедушевой доход в Москве составлял 47 318,9 руб., то в Санкт-Петербурге — всего 25 994,7 руб. Однако именно в этой части быстрее формируется средний класс с характерными для него позициями, ценностями, установками и запросами. Именно в “России-1” процессы становления гражданского общества и гражданской культуры протекают более интенсивно. Основным субъектом формирования гражданской культуры в “России крупных городов” является социальная общность, названная Н. Зубаревич “рассерженными горожанами”, которых не устраивает состояние стабильности без перспектив качественных изменений.

“Россия-2” состоит из средних промышленных городов с численностью населения от 40—50 до 200 тыс. человек. Уровень доходов, качество и жизненные перспективы здесь в разы отличаются от возможностей крупных городов, что естественно определяет их место в структуре социально-экономической дифференциации. Основные проблемы жителей “России-2” связаны с трудоустройством и заработком, решение которых они преимущественно возлагают на государство. Социально-экономическая специфика “России-2”, а также существующие у федеральных и региональных властей варианты и возможности для решения ее проблем становятся условием сохранения у проживающих в ней граждан устойчивых патерналистских ориентаций. Следует предположить, что при сохранении определенной экономической стабильности в политико-культурном отношении “Россия-2” может рассматриваться в качестве основного источника легитимности в реализации властями консервативной политики, основанной на традиционных ценностях государства²⁵. Как известно, в России такими ценностями в рамках

²⁴ См.: Зубаревич Н. Социальная дифференциация регионов и городов // Pro et contra. 2012. Июль—октябрь. С. 135—152.

²⁵ См.: Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. 12.12.2013 // Официальный сайт “Российской газеты”. URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 16.12.2013).

политической культуры считаются патриотизм, сильное государство, авторитарные традиции и подданнические тенденции.

“Россия-3” представляет собой сельскую Россию, включая жителей малых городов, где все социально-экономические и социально-политические процессы, по сути, определяет экономика выживания. Элементы гражданской культуры здесь практически неразвиты, а протестный потенциал находится на минимальном уровне.

К “четвертой части России” относятся республики Северного Кавказа и юга Сибири (Алтай, Тува), которые не совсем укладываются в центрo-периферийное деление. Особенности социально-политических процессов и политико-культурную специфику в этих республиках мы уже рассматривали выше. Отметим только, что, по мнению Н. Зубаревич, эти субъекты РФ вообще находятся в несколько ином историческом времени, поскольку в них фактически идет “тяжелейший модернизационный переход от патриархального общества к обществу модерна”²⁶. В то время как применительно к “России-1” мы говорим о качественно иных изменениях — переходе от индустриального общества с автократией к демократии и постмодернистским ценностям.

Таким образом, даже на основе рассмотренных типологий российских регионов (хотя типологизировать российские регионы можно еще по многим критериям) очевидно влияние региональной дифференциации на развитие политической культуры. Сложившийся на сегодняшний день в России характер регионального неравенства становится одним из факторов, обуславливающих процессы размывания единого политико-культурного пространства и развития “полисубкультурности” политической культуры нашей страны. Примерами могут служить различия (порой весьма существенные) в политических ценностях региона, в электоральном поведении, степени доверия власти со стороны населения, уровне протестных настроений. Региональный аспект социального неравенства безусловно выходит на уровень проблем социально-политической интеграции и консолидации, единства и идентичности российского общества, решение которых относится к числу приоритетных задач государства. Вместе с тем понятно и то, что изучение данной проблемы в целях выработки конкретных выводов и рекомендаций требует более глубоких прикладных компаративных исследований, интеграции различных областей знания.

²⁶ Зубаревич Н. Это экономика выживания. 17.10.13 // Информационный портал SLON. URL: http://slon.ru/economics/natalya_zubarevich_eto_ekonomika_vyzhivaniya_1005122.xhtml (дата обращения: 12.11.2013).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахременко А.С. Стабильность политического и социального развития российских регионов: взгляд через призму проблемы качества жизни. 14.04.2010 // Экспертный портал Высшей школы экономики. URL: <http://opec.hse.ru/data/2010/04/14/1233451119/Akhremenko.doc> (дата обращения: 03.11.2013) (*Ahremenko A.S. Stabil'nost' politicheskogo i social'nogo razvitija rossijskih regionov: vzgljad cherez prizmu problemy kachestva zhizni* 14.04.2010 // Jekspertnyj portal Vysshej shkoly jekonomiki. URL: <http://opec.hse.ru/data/2010/04/14/1233451119/Akhremenko.doc> (data obrashhenija: 03.11.2013)).

Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998 (*Gladkij Ju.N., Chistobaev A.I. Osnovy regional'noj politiki*. SPb., 1998).

Горшков М.К. Социальные неравенства как вызов современной России // Вестн. Института социологии. 2010. Декабрь. № 1 (*Gorshkov M.K. Social'nye neravenstva kak vyzov sovremennoj Rossii* // Vestn. Instituta sociologii. 2010. Dek. N 1).

Дыльнова Т.Н. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России // Вестн. РУДН. Сер. Социология. 2004. № 4 (*Dyl'nova T.N. Social'naja spravedlivost' i social'noe neravenstvo v uslovijah sovremennoj Rossii* // Vestn. RUDN. Ser. Sociologija. 2004. N 4).

Забавина Ю. Потеря кормильцев. 29.04.13 // Официальный сайт газеты “Новые известия”. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2013-04-29/181859-poterja-kormilcev.html> (дата обращения: 01.11.2013) (*Zabavina Ju. Poterja kormil'cev*. 29.04.13 // Oficial'nyj sajt gazety “Novye izvestija”. URL: <http://www.newizv.ru/economics/2013-04-29/181859-poterja-kormilcev.html> (data obrashhenija: 01.11.2013)).

Зубаревич Н. Социальная дифференциация регионов и городов // Pro et contra. 2012. Июль—октябрь (*Zubarevich N. Social'naja differenciacija regionov i gorodov* // Pro et contra. 2012. Ijul'—oktjabr').

Зубаревич Н. Это экономика выживания. 17.10.13 // Информационный портал SLON. URL: http://slon.ru/economics/natalya_zubarevich_eto_ekonomika_vyzhivaniya_-1005122.xhtml (дата обращения: 12.11.2013) (*Zubarevich N. Jeto jekonomika vyzhivanija*. 17.10.13 // Informacionnyj portal SLON. URL: http://slon.ru/economics/natalya_zubarevich_eto_ekonomika_vyzhivaniya_-1005122.xhtml (data obrashhenija: 12.11.2013)).

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011 (*Inglhart R., Vel'cel' K. Modernizacija, kul'turnye izmenenija i demokratija: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitija*. М., 2011).

Карпова Н.В. Политическая социализация как элемент гражданской культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 1 (*Karpova N.V. Politicheskaja socializacija kak jelement grazhdanskoj kul'tury* // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologija i politologija. 2003. N 1).

Карпова Н.В. Социология политической культуры современной России. М., 2012 (*Karpova N.V. Sociologija politicheskoi kul'tury sovremennoj Rossii*. М., 2012).

Козлов Н.Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozlov_

2008_4.pd (*Kozlov N.D. Politicheskie kul'tury regionov Rossii: uravnenie so mnogimi neizvestnymi*. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozlov_2008_4.pd).

Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М., 2005 (*Medvedev N.P. Politicheskaja regionalistika*. М., 2005).

О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Кrumma, Н.Е. Тихоновой. М., 2013 (О chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost' / Pod red. М.К. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj. М., 2013).

Попов Н.П. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 4 (110); № 5 (111) (*Popov N.P. Protestnyje nastroyenija na Severnom Kavkaze: obshhee i osobennoe* // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2012. N 4 (110); N 5 (111)).

Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию 12.12.2013 // Официальный сайт "Российской газеты". URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 16.12.2013) (*Poslanie prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju 12.12. 2013* // Ofic. sajt "Rossijskoj gazety". URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (data obrashhenija: 16.12.2013)).